

Течка у омег происходит гораздо чаще, чем период восприимчивости. Начиная с момента созревания железы, она случается раз в месяц. Подавители эффективны, но чем чаще их использовать, тем больше организм вырабатывает устойчивость.

Кроме того, когда омега входит в состояние спровоцированной течки, использовать подавители нельзя, так как это может повредить железу.

Лу Южань, их одноклассница, оказалась в состоянии спровоцированной течки. Это была тихая омега, которая сидела рядом с Фу Синчэнем, но, казалось, оба они были интровертами и медленно сближались, поэтому Фу Синчэнь и Лу Южань не были близки.

Тан Сун тоже не был близок с Лу Южань. Он подошёл к Фу Синчэню и спросил:

— Брат, о чём думаешь?

— Ни о чём. Тебе не нужно пройти осмотр? — Фу Синчэнь указал на свою шею сзади.

— Я уже закончил, осталось только проверить зрение. Ты пойдёшь со мной?

— Тебе нужна компания?

— Конечно, — Тан Сун приблизился к уху Фу Синчэня и тихо сказал:

— У меня не очень хорошее зрение, напомнишь мне?

— Если зрение плохое, почему не носишь очки?

— Это портит мою привлекательность.

Фу Синчэнь усмехнулся:

— Тогда ты меня видишь?

— Нет, — Тан Сун сделал ещё шаг ближе. — Только так близко могу разглядеть.

Они стояли так близко, что почти слышали дыхание друг друга. Фу Синчэнь понял, что Тан Сун шутит, и слегка оттолкнул его, но безрезультатно.

Фу Синчэнь обычно не любил слишком близких контактов, за исключением Тан Суна.

— Ладно, пошли. Где это?

Фу Синчэнь изначально думал, что Тан Сун преувеличивает насчёт своего зрения, но оказалось, что оно действительно не очень.

Он всё-таки слишком много думал. Проверка зрения у альфа и бета сильно отличается: у бета тест проводится с расстояния пяти метров, а у альфа — восьми, и буквы на таблице гораздо меньше.

Первые четыре строки Фу Синчэнь ещё мог разобрать, но дальше ему становилось всё сложнее. Он стоял за спиной Тан Суна, сомневаясь, и наконец сказал:

— Просто угадай, я не вижу.

Врач, проводивший тест, уже заметил их странное поведение. Увидев, что Фу Синчэнь — бета, он махнул рукой:

— Конечно, ты не видишь, ты же бета.

...

Фу Синчэнь тихо кашлянул:

— Тогда я пойду.

— Не уходи, — улыбнулся Тан Сун. — Что я буду без тебя делать?

— Я не вижу.

— Я слышал. — Тан Сун одной рукой взял Фу Синчэня за запястье и показал направление.

Казалось, Тан Суну нравилось держать Фу Синчэня за запястье даже больше, чем за руку.

Врач кивнул:

— Ты носишь очки? Какая у тебя степень?

— Не ношу.

Врач странно посмотрел на него:

— Если не видишь, так и скажи, не гадай.

Врач думал, что Тан Суну, раз уж ему нужны подсказки бета, зрение совсем плохое, но он не ожидал, что тот угадает так точно.

Фу Синчэнь тоже удивился:

— Ты вообще видишь?

— Последние две строки не вижу.

Фу Синчэнь...

Врач...

— И это ты называешь плохим зрением?

Тан Сун смотрел на последние две строки и угадал:

— У меня амбиции.

...

Зрение Тан Суна было 4,9, и Фу Синчэнь, глядя на результаты, чувствовал себя обманутым:

— У меня 4,8.

— Да, читай подальше от книг.

...

Тан Сун обожал дразнить Фу Синчэня. Тот смотрел на него с лёгким раздражением, но ничего не говорил, максимум вздыхал, и это только подогревало желание Тан Суна продолжать.

Лу Юань получил известие о спровоцированной течке своей дочери, находясь в командировке в поезде. Лу Южань была из неполной семьи: её мать умерла, когда ей было пятнадцать. Её мягкость напоминала мать, а потеря сделала её ещё более замкнутой.

Лу Южань всегда была спокойной и не доставляла хлопот отцу, но разве это нормально для отношений между отцом и дочерью?

Лу Юань, будучи альфой, не мог участвовать во многих аспектах воспитания дочери, что делало этот процесс хаотичным.

Лу Юань, он же профессор Лу, отменил командировку и как можно быстрее добрался до больницы.

Лу Южань уже спала, лежа на белой больничной койке. Врачи сказали, что её железа очень чувствительна к реактиву Пу и феромонам альф, и рекомендовали несколько дней наблюдения.

Профессор Лу, специализирующийся на альфа-омега вопросах, знал, что случилось с его дочерью. Она прошла дифференциацию в пятнадцать лет.

Дети бета редко проходят дифференциацию, а дети альф и омег чаще имеют второй пол. Но иногда Лу Юань желал, чтобы его дочь была бетой.

Он стоял за дверью палаты. Сейчас, когда спровоцированная течка Лу Южань только стабилизировалась, лучше не допускать присутствия альф.

Лу Юань изменил свои планы и перенёс работу в больницу.

Фу Синчэнь раньше не знал, что Лу Южань из неполной семьи, и не знал, что её отец — профессор Лу. Он встретил Лу Юаня в больнице.

Профессор Лу планировал встретиться с Фу Синчэнем после командировки, но, отменив поездку, назначил встречу в больнице.

Хотя Лу Южань уже проснулась, врачи рекомендовали выписать её на следующий день.

Фу Синчэнь, с рюкзаком за плечами, был удивлён, увидев её. Лу Юань заметил его реакцию.

— Что, ты знаком с Сяо Ю?

— Мы одноклассники, — Фу Синчэнь стоял у двери. — Можно войти?

— Конечно, Сяо Ю уже намного лучше.

Лу Юань был моложе, чем Фу Синчэнь ожидал. Он указал на стул перед собой:

— Садись.

Ещё до встречи с Фу Синчэнем профессор Лу слышал много похвал в его адрес, и теперь, увидев его лично, понял, что они были небезосновательны. Фу Синчэнь производил приятное впечатление с первого взгляда.

— Не нужно так нервничать. Хочешь что-нибудь выпить?

— Воды хватит.

— Хорошо, давай поговорим.

Фу Синчэнь кивнул.

Лу Юань начал:

— Насколько я знаю, твоя семья занимается физикой и математикой, и ты уже получил поступление без экзаменов по физике. Почему вдруг заинтересовался биохимией альфа-омег?

Фу Синчэнь был известен в Университете Q отчасти благодаря своей семье, но его родные занимались физикой и математикой, а Лу Юань хотел воспитать ученика, а не просто интерес.

— Это не внезапно. После лекций в Университете Q я увлёкся экспериментами и всегда интересовался химией. Недавно я начал изучать период восприимчивости альфа и, услышав о вашем проекте, решил присоединиться.

Фу Синчэнь сказал, что интересуется периодом восприимчивости, а исследования Лу Юаня также были связаны с этим. Он добавил:

— Что ты знаешь о периоде восприимчивости?

— Читал кое-что, — Фу Синчэнь открыл заметки на телефоне. — Комплексная анилинкислота.

Он назвал только один компонент, и Лу Юань сразу понял.

Глаза профессора загорелись:

— У тебя есть талант.

И это был не просто талант. Фу Синчэнь провёл бессонные ночи, читая книги, но выглядел он спокойным и скромным.

— Направление биохимии альфа-омег не так популярно, как математика или физика, и государство не уделяет ему особого внимания, но я всегда считал, что биохимия — это основа общества. Я не ожидал, что ты достигнешь такого уровня. Есть мысли развиваться в этом направлении?

Когда у тебя есть способности, перед тобой открываются не просто варианты, а целый спектр возможностей.

Фу Синчэнь опустил взгляд:

— Я ещё не определился, но думаю о двойной степени.

— Двойная степень — это отлично. Университет Q сотрудничает со многими зарубежными вузами, и если ты захочешь, сможешь устроить учёбу за границей. С твоими способностями можешь выбирать любого наставника, хоть в стране, хоть за рубежом.

Началось, началось. Лу Юань начал рисовать перспективы, как это делал профессор Жэнь.

Фу Синчэнь сказал:

— На самом деле я могу заниматься чем угодно, но не хочу повторять темы, которые уже исследовали тысячи раз. Биохимия, особенно биохимия альфа-омег, похожа на неосвоенную территорию, и если возможно, я хотел бы внести вклад в эту область.

Фу Синчэню было всего семнадцать, но когда он говорил о «неосвоенной территории», это не звучало высокомерно. Он действительно выглядел как первооткрыватель, полный уверенности.

Лу Юаню нравилась эта дерзость молодежи.

— Биохимия альфа-омег как раз нуждается в таких талантливых и амбициозных людях. Альфа и омега составляют всего пятую часть населения, но их исследование имеет огромное значение: эволюция, размножение, пределы человеческого тела, даже социология — везде можно найти их следы. Могу я взглянуть на твои заметки?

Фу Синчэнь кивнул.

<http://bllate.org/book/15568/1385608>